

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 4 КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Запрещение рабства и принудительного труда

С изменениями на 31 декабря 2020 г.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, желающим перевести и (или) воспроизвести весь или часть настоящего документа в виде печатного или электронного издания, предлагается связаться с нами по интернет-адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о процедуре получения разрешения.

Информация о том, какие переводы руководств по прецедентному праву в настоящее время находятся на стадии работы, представлена в разделе «[Ожидающие перевода](#)».

Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта, не является обязательным для Европейского Суда по правам человека и может быть подвергнуто редакционной правке.

Настоящее руководство первоначально было составлено на английском языке. Оно будет регулярно обновляться по мере развития прецедентной практики Суда. Данный текст составлен 31 декабря 2020 г.

Руководства по прецедентному праву доступны для скачивания на интернет-сайте www.echr.coe.int (Case-law—Case-Law Analysis—Research reports). За обновлениями публикаций по руководству можно следить на аккаунте Европейского Суда в Twitter по адресу: <https://twitter.com/echrpublication>.

Перевод на русский язык подготовлен и публикуется ООО «Развитие правовых систем» с разрешения и по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью Российского ежегодника Европейской конвенции по правам человека.

© Совет Европы / Европейский Суд по правам человека, 2020
© ООО «Развитие правовых систем» (перевод на русский язык), 2021

Содержание

Комментарий для читателей	4
I. Общие принципы	6
А. Структура статьи 4 Конвенции	7
В. Принципы толкования.....	7
С. Специфический контекст торговли людьми.....	
II. Запрещение рабства и принудительного труда	11
А. Право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии	11
1. Рабство	11
2. Подневольное состояние.....	12
В. Право не привлекаться к принудительному или обязательному труду.....	13
С. Пределы понятия «принудительный или обязательный труд».....	19
1. Работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от заключения.....	20
2. Военная служба или альтернативная гражданская служба	22
3. Служба, обязательная в случае чрезвычайного положения или бедствия	24
4. Работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей.....	25
III. Позитивные обязательства	27
А. Позитивное обязательство принимать соответствующие законодательные меры.....	27
В. Позитивное обязательство принимать оперативные меры.....	30
С. Процессуальное обязательство проводить расследование	31
Алфавитный указатель дел, на которые даны ссылки	36

КОММЕНТАРИЙ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Настоящее руководство является частью серии руководств, опубликованных Европейским Судом по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд или Страсбургский суд) для того, чтобы информировать юристов-практиков о фундаментальных постановлениях и решениях, вынесенных Европейским Судом. В данном руководстве анализируется и обобщается прецедентная практика по статье 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция или Европейская конвенция) до 31 августа 2018 г. Читатели могут найти в настоящем руководстве ключевые принципы в этой области и соответствующие прецеденты.

Цитируемая в публикуемом руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавно вынесенные постановления и решения¹.

Постановления и решения Европейского Суда служат не только для разрешения тех дел, которые были представлены на его рассмотрение, но в более общем значении – для разъяснения, защиты и совершенствования правил, установленных Конвенцией, тем самым способствуя соблюдению государствами обязательств, взятых ими на себя в качестве Договаривающихся Сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 154, Series A, № 25, и недавно вынесенное Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йеронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10², § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, заключается в том, чтобы разрешать определенные вопросы публичной политики в общих интересах, тем самым повышая стандарты защиты прав человека и распространяя практику в области прав человека во всех государствах – участниках Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против

---

¹ В тексте данного руководства цитируются переводы текстов судебных актов Европейского Суда по правам человека и Комиссии по правам человека, вынесенных на одном из официальных языков Суда – английском или французском. Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура *dec.* отсылает к решению Европейского Суда, аббревиатура *GC* означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда. Решения Палаты Суда, которые не вступили в силу на момент составления этого обновления, отмечены звездочкой (*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 6 (*примеч. редактора*).

Российской Федерации» ([Konstantin Markin v. Russia](#)), § 89, жалоба № 30078/06¹, § 89, *ECHR* 2012). Действительно, Европейский Суд подчеркивал роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Авиакомпания “Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тиджарэт Аноним Ширкэти” против Ирландии» ([Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland](#)), жалоба № 45036/98, § 156, *ECHR* 2005-VI).

Настоящее руководство содержит ссылки на ключевые слова для каждой цитируемой статьи Конвенции и Протоколов к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом конкретном случае, кратко описаны в Списке ключевых слов ([List of keywords](#)), выбранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

[База данных прецедентной практики HUDOC](#) Европейского Суда (далее – база данных HUDOC) позволяет выполнять поиск по ключевым словам. Поиск по этим ключевым словам дает возможность найти группу документов с аналогичным правовым содержанием (аргументация и выводы Европейского Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова для отдельных дел можно найти, щелкнув на вкладку «Обстоятельства дела» (Case Details) в базе данных HUDOC. Дополнительная информация о базе данных HUDOC и ключевых словах представлена в Руководстве пользователя по базе данных HUDOC ([HUDOC user manual](#)).

---

¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (*примеч. редактора*).

I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 4 Конвенции. Запрещение рабства и принудительного труда

«1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

(а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5... Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

(b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

(с) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

(d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Slavery (рабство) (пункт 1 статьи 4) – Servitude (подневольное состояние) (пункт 1 статьи 4) – Trafficking in human beings (торговля людьми) (пункт 1 статьи 4) – Forced labour (принудительный труд) (пункт 2 статьи 4) – Compulsory labour (обязательный труд) (пункт 2 статьи 4) – Work required of detainees (работа, требующаяся от заключенных) (подпункт «а» пункта 3 статьи 4) – Work required to be done during conditional release (работа, требующаяся от условно освобожденных) (подпункт «а» пункта 3 статьи 4) – Service of military character (служба военного характера) (подпункт «b» пункта 3 статьи 4) – Alternative civil service (альтернативная гражданская служба) (подпункт «b» пункта 3 статьи 4) – Service exacted in case of emergency (служба, обязательная в случае чрезвычайного положения) (подпункт «с» пункта 3 статьи 4) – Service exacted in case of calamity (служба, обязательная в случае бедствия) (подпункт «с» пункта 3 статьи 4) – Normal civic obligations (обычные гражданские обязанности) (подпункт «d» пункта 3 статьи 4)

А. Структура статьи 4 Конвенции

1. Статья 4 Конвенции наряду со статьями 2 и 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества (см. Постановление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*), § 112, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (*Stummer v. Austria*), § 116).

2. Пункт 1 статьи 4 Конвенции предусматривает, что «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии». В отличие от большинства основных положений Конвенции, пункт 1 статьи 4 Конвенции не предусматривает исключений, а отступления от него в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 15 Конвенции, не допускаются даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации (см. Постановление Европейского Суда по делу «С.Н. против Соединенного Королевства» (*C.N. v. United Kingdom*), § 65, и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (*Stummer v. Austria*), § 116).

3. Пункт 2 статьи 4 Конвенции запрещает принудительный или обязательный труд (см. *ibid.*). Понятие «принудительный или обязательный труд», содержащееся в статье 4 Конвенции, направлено на защиту от серьезной эксплуатации, например от принуждения к занятию проституцией независимо от того, имеет ли она отношение в конкретных обстоятельствах дела к специфическому контексту торговли людьми. Такие действия могут включать в себя элементы, из-за которых их можно считать «рабством» или «подневольным состоянием» с точки зрения статьи 4 Конвенции, или затрагивать вопрос о применении какой-либо иной статьи Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), §§ 300 и 303).

4. Пункт 3 статьи 4 Конвенции предназначен не для того, чтобы установить «пределы» осуществления права, гарантированного пунктом 2 этой статьи, а для разграничения самого содержания этого права, так как пункты 3 и 2 данной статьи Конвенции представляют собой единое целое и определяют то, что не должно охватываться понятием «принудительный или обязательный труд» (см. *ibid.*, § 120).

В. Принципы толкования

5. Европейский Суд никогда не считал положения Конвенции единственной нормативной основой для толкования гарантированных в ней прав и свобод. Он давно отметил, что одним из ос-

новых принципов применения положений Конвенции является то, что Суд не применяет их изолированно. Поскольку Конвенция является международным договором, ее следует трактовать с учетом правил толкования, предусмотренных Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Согласно Венской конвенции от Европейского Суда требуется устанавливать обычное значение, которое следует придавать словам в их контексте, а также в свете объекта и целей положения, из которого они взяты. Европейский Суд должен учитывать, что контекстом данного положения является международный договор, предназначенный для эффективной защиты прав отдельного человека, и что Конвенцию нужно рассматривать как единое целое и трактовать ее таким образом, чтобы укреплять ее внутреннюю непротиворечивость и согласованность различных ее положений. Следует также принимать во внимание соответствующие нормы и принципы международного права, применимые в отношениях между государствами – участниками Конвенции, а положения самой Конвенции по мере возможности следует толковать в соответствии с другими нормами международного права, частью которого она является. Объект и цель Конвенции как договора, направленного на защиту прав отдельного человека, требуют толковать и применять ее таким образом, чтобы предусмотренные ею гарантии были практически осуществимыми и эффективными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), §§ 273–275).

6. При толковании понятий, содержащихся в статье 4 Конвенции, Европейский Суд ссылался на такие международные договоры, как Конвенция о рабстве 1926 г. (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*), § 122), Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (см. Постановление Европейского Суда по делу «С.Н. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), § 90), Конвенция Международной организации труда № 29 (Конвенция о принудительном труде) (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Mussele v. Belgium*), § 32), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (далее – Конвенция о противодействии торговле людьми) и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее – Палермский протокол) 2000 г. (см. упомянутое выше Постановление Евро-

пейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» ([Rantsev v. Cyprus and Russia](#)), § 282).

7. Не следует забывать о специфических особенностях Конвенции и о том, что это живой организм, который нужно трактовать с учетом требований сегодняшнего дня, а также о том, что всё более строгие стандарты, которые нужно обеспечивать в области защиты прав человека и основных свобод, настоятельно и неизбежно требуют большей твердости в оценке нарушений основополагающих ценностей демократического общества (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции» ([Siliadin v. France](#)), § 121, и упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» ([Stummer v. Austria](#)), § 118).

С. Специфический контекст торговли людьми

8. Запрещая «рабство», «подневольное состояние» и «принудительный или обязательный труд», статья 4 Конвенции не упоминает о торговле людьми (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» ([Rantsev v. Cyprus and Russia](#)), § 272).

9. Торговля людьми по самому своему характеру с учетом того, что она преследует цели эксплуатации, основана на осуществлении полномочий, связанных с правом собственности. Люди при этом воспринимаются как товар, который можно покупать, продавать и привлекать к принудительному труду, часто за небольшие деньги или вообще без оплаты, как правило, в сексиндустрии, но иногда и в других областях. Это предполагает строгий надзор за действиями потерпевших, которых нередко лишают свободы передвижения. Торговля людьми включает в себя применение насилия и угроз в отношении потерпевших, которые живут и работают в неудовлетворительных условиях. В пояснительном докладе к Конвенции о противодействии торговле людьми такая торговля людьми названа современной формой работорговли, которая ранее была распространена по всему миру (см. *ibid.*, § 281, а также Постановление Европейского Суда по делу «М. и другие против Италии и Болгарии» ([M. and Others v. Italy and Bulgaria](#)), § 151). Не может быть сомнений в том, что торговля людьми угрожает человеческому достоинству и основным свободам ее жертв и что ее нельзя считать совместимой с демократическим обществом и закрепленными в Конвенции ценностями (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» ([Rantsev v. Cyprus and Russia](#)), § 282).

10. В упомянутом выше Постановлении Большой Палаты по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*) Европейский Суд пояснил, что те или иные действия или ситуации могут привести к выводу о том, что имела место торговля людьми, запрещенная статьей 4 Конвенции, только при наличии всех трех составных элементов международного определения торговли людьми, предусмотренного Конвенцией о противодействии торговле людьми и Палермским протоколом: (1) действие (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей); (2) средства (угроза силой или ее применение или другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения либо подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо); (3) цель эксплуатации (включающая в себя как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов) (§§ 290 и 303). Для целей статьи 4 Конвенции понятие «торговля людьми» охватывает торговлю людьми как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне независимо от того, имеет она отношение к организованной преступности или нет (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда о деле «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), §§ 296 и 303).

11. Торговля людьми охватывается действием статьи 4 Конвенции, однако это не исключает возможности того, что в конкретных обстоятельствах дела конкретные действия, связанные с торговлей людьми, могут привести к выводу о нарушении какой-то другой статьи Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), §§ 297 и 303). Вопрос о том, включает ли в себя та или иная конкретная ситуация все составные элементы «торговли людьми» и/или приводит ли она к возникновению отдельного вопроса о принуждении к занятию проституцией, — это вопрос факта, который нужно рассматривать с учетом всех соответствующих обстоятельств дела (см. *ibid.*, §§ 302–303).

II. ЗАПРЕЩЕНИЕ РАБСТВА И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

A. Право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии

Пункт 1 статьи 4 Конвенции

«1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Slavery (рабство) (пункт 1 статьи 4) – Servitude (подневольное состояние) (пункт 1 статьи 4) – Trafficking in human beings (торговля людьми) (пункт 1 статьи 4).

1. Рабство

12. Анализируя содержание понятия «рабство», употребляющегося в статье 4 Конвенции, Суд опирается на классическое определение рабства в Конвенции о рабстве 1926 г., в которой рабство определяется как «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции» (*Siliadin v. France*), § 122).

13. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Силиаден против Франции» (*Siliadin v. France*), где заявительницу, 18-летнюю гражданку Того, заставляли работать по дому по 15 часов в день без выходных и без оплаты в течение нескольких лет, Суд пришел к выводу, что обращение с ней представляло собой подневольное состояние, а также принудительный и обязательный труд, хотя и не соответствовало критериям рабства. По мнению Европейского Суда, несмотря на то, что заявительница явно была лишена личной самостоятельности, она не содержалась в рабстве, поскольку в отношении ее не действовало реально обеспеченное законом право собственности, а значит, она не была сведена до статуса «объекта» (§ 122).

14. В деле, касавшемся предполагаемой продажи несовершеннолетней девушки, Европейский Суд также сделал вывод об отсутствии достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что она содержалась в рабстве. Суд постановил: даже если предположить, что отец заявительницы получил определенную сумму денег в связи с предпо-

лагаемым браком, при обстоятельствах рассматриваемого дела этот денежный взнос нельзя было считать платой за переход права собственности (в противном случае он указывал бы на то, что имело место рабство). В связи с этим Европейский Суд напомнил, что подобный брак имеет укоренившиеся социальные и культурные коннотации, которые в разных обществах могут сильно различаться, а значит, есть основания считать эту плату подарком одной семьи другой – традицией, характерной для многих различных культур в современном обществе (см. Постановление Европейского Суда по делу «M. и другие против Италии и Болгарии» (*M. and Others v. Italy and Bulgaria*), § 161).

2. Подневольное состояние

15. Для целей Конвенции понятие «подневольное состояние» означает обязанность оказывать услуги, навязанная с использованием принуждения, и его необходимо связывать с понятием «рабство» (см. Решение Европейского Суда по делу «Сеген против Франции» (*Seguin v. France*), а также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*), § 124).

16. Применительно к понятию «подневольное состояние» запрет касается «особо серьезной формы отрицания свободы». Она включает в себя «в дополнение к обязательству оказывать определенные услуги другим лицам... обязательство «невольника» жить в помещении, принадлежащем другому лицу, и отсутствие у него возможности изменить свое положение» (см. *ibid.*, § 123).

17. Европейский Суд отмечал, что подневольное состояние является специфической формой принудительного или обязательного труда, или, иными словами, принудительным или обязательным трудом «в особо серьезной форме». В действительности основная особенность подневольного состояния, отличающая его от принудительного или обязательного труда по смыслу положений статьи 4 Конвенции, заключается в том, что у потерпевших создается ощущение, что их состояние является постоянным и что изменение ситуации маловероятно. Европейский Суд счел достаточным того факта, что данное ощущение основано на упомянутых выше объективных критериях либо вызвано или поддерживается лицами, несущими ответственность за эту ситуацию (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «C.N. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), § 91).

18. В связи с этим Европейский Суд подчеркивал, что бытовое рабство является отдельным преступлением, отличным от торговли

людьми и эксплуатации, и предполагает сложные механизмы, включающие в себя множество способов принуждения к исполнению как явных, так и менее очевидных (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «С.N. против Соединенного Королевства» (*C.N. v. United Kingdom*), § 80).

19. В упомянутом выше Постановлении по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*) Европейский Суд пришел к выводу, что заявительница содержалась в подневольном состоянии, поскольку, помимо того, что ее вынуждали заниматься принудительным трудом, она была несовершеннолетней, не имела каких-либо ресурсов, находилась в уязвимом положении и в изоляции, была лишена средств к существованию где-либо, кроме дома, в котором она работала, находясь во власти своих «хозяев» и в полной зависимости от них, не обладая свободой передвижения и не имея свободного времени (§§ 126–127). См. также Постановление Европейского Суда по делу «С.N. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), где он признал, что первая заявительница содержалась в подневольном состоянии, а вторая заявительница – нет (§§ 92–93).

В. Право не привлекаться к принудительному или обязательному труду

Пункт 2 статьи 4 Конвенции

«2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Forced labour (принудительный труд) (пункт 2 статьи 4) – Compulsory labour (обязательный труд) (пункт 2 статьи 4).

20. Пункт 2 статьи 4 Конвенции запрещает принудительный или обязательный труд (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (*Stummer v. Austria*), § 117). Однако в статье 4 Конвенции не содержится определения того, что понимается под «принудительным или обязательным трудом». В различных документах Совета Европы, касающихся подготовки Европейской конвенции, также отсутствуют какие-либо указания по этому поводу (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Mussele v. Belgium*), § 32).

21. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*) Европейский Суд обратился к Конвенции Международной организации труда № 29 о принудительном или обязательном труде. Для целей этой Конвенции понятие «принудительный или обязательный труд» означает «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно». Суд принял это определение в качестве отправной точки при толковании пункта 2 статьи 4 Конвенции (см. *ibid.*, а также Постановление Европейского Суда по делу «Грациани-Вайсс против Австрии» (*Graziani-Weiss v. Austria*), упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (*Stummer v. Austria*), § 118, и Решение Европейского Суда по делу «Адигюзель против Турции» (*Adigüzel v. Turkey*), §§ 26–27 со ссылками на прецедентную практику Суда, которая в них приводится).

22. В Постановлении Большой Палаты по упомянутому выше делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*) Европейский Суд пояснил, что понятие «принудительный или обязательный труд», содержащееся в статье 4 Конвенции, стремится защитить от случаев серьезной эксплуатации, например принуждения к занятию проституцией, независимо от того, имеют ли они при конкретных обстоятельствах дела отношение к специфическому контексту торговли людьми (см. выше пункт 3).

23. Действительно, английское слово «labour» («труд») часто используется в узком смысле, подразумевая ручной труд, но оно имеет и более широкое значение, характерное для французского слова «travail» (работа), и именно это значение следует использовать в данном контексте. По мнению Европейского Суда, это подтверждается определением, содержащимся в пункте 1 статьи 2 Конвенции Международной организации труда № 29 («всякая работа или служба» — «all work or service» в английском тексте и «tout travail ou service» во французском), в подпункте «d» пункта 3 статьи 4 Европейской конвенции («всякая работа или служба» — «any work or service» в английском тексте и «tout travail ou service» во французском) и в самом названии Международной организации труда (МОТ) (*International Labour Organization* по-английски и *Organisation internationale du Travail* по-французски), деятельность которой никоим образом не ограничивается сферой ручного труда (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), § 33).

24. В целях уточнения понятия «труд» по смыслу положений пункта 2 статьи 4 Конвенции Суд подчеркивал, что не всякая работа,

требуемая от человека под угрозой наказания, обязательно является принудительным или обязательным трудом, запрещенным этим положением. Следует также принимать во внимание такие факторы, как вид работы и ее объем. Данные факторы помогают провести различие между принудительным трудом и помощью, которую можно было бы на разумных основаниях ожидать от других членов семьи или людей, живущих в том же доме. В этом контексте в упоминавшемся выше деле «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*) Европейский Суд использовал понятие «несоразмерное бремя», чтобы определить, был ли адвокат привлечен к принудительному труду, когда от него потребовали бесплатно защищать клиентов в качестве назначенного судом адвоката (§ 39, а также см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «С.N. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), § 74).

25. В отношении первого прилагательного «принудительный» возникает мысль о физическом или психическом принуждении. Что касается второго прилагательного «обязательный», оно не может просто означать любые формы правового принуждения или обязательств. Например, к работе, которую предстоит выполнить по добровольно заключенному договору, нельзя применять статью 4 Конвенции на основании того, что одна из сторон обязалась перед другой стороной выполнить эту работу и подвергнется санкциям, если она не выполнит своего обещания (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), § 34). Необходимо, чтобы выполнение работы «обеспечивалось... угрозой какого-либо наказания», а также чтобы работник выполнял ее против своей воли, т. е. не предлагал своих услуг добровольно (см. *ibid.*).

26. Европейский Суд отметил, что в глобальном докладе «Цена принуждения», принятом на Международной конференции труда в 1999 г., понятие «наказание» используется в широком смысле, что подтверждается использованием слов «какое-либо наказание». В связи с этим он пришел к выводу, что наказание может принимать не только такие очевидные формы, как физическое насилие или ограничения, но и более тонкие формы психологического характера, например, в виде угрозы выдать потерпевшего полиции или миграционным властям, если он работает нелегально (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «С.N. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), § 77). В контексте принуждения к занятию проституцией Суд подчеркивал, что принуждение может охватывать едва ощутимые формы принудительных действий, указанных в его прецедентной практике по статье 4 Конвенции, а также

в материалах МОТ и в международно-правовых документах (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), § 301).

27. Европейский Суд признал наличие первого критерия, а именно «угрозы какого-либо наказания», в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), в котором заявитель, ученик адвоката, подвергся опасности того, что Совет французской коллегии адвокатов вычеркнет его имя из списков учащихся или отклонит его ходатайство о внесении его фамилии в реестр адвокатов (§ 35), в Постановлении по делу «Грациани-Вайсс против Австрии» (*Graziani-Weiss v. Austria*), в котором отказ заявителя, являвшегося адвокатом, выступить в роли опекуна повлек привлечение его к дисциплинарной ответственности (§ 39), в упомянутом выше Постановлении по делу «C.N. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), в котором заявительнице угрожали отправить ее обратно в родную страну (§ 78).

28. В упомянутом выше Постановлении по делу «Силиадин против Франции» (*Siliadin v. France*) Европейский Суд пришел к выводу, что, хотя несовершеннолетней заявительнице и не угрожали наказанием, она находилась в аналогичной ситуации с точки зрения восприятия серьезности угрозы, поскольку она была девочкой-подростком в чужой стране, находилась на территории Франции незаконно и боялась, что ее задержит полиция. Ее страхи подпитывали и заставили ее поверить в то, что она получит законное право проживать во Франции (§ 118).

29. Напротив, в Постановлении по делу «Тибет Ментеш и другие против Турции» (*Tibet Menteş and Others v. Turkey*), § 68 Европейский Суд отметил, что заявители, работники магазинов в аэропорту, которые жаловались на сверхурочную работу без оплаты, добровольно согласились на условия труда, предполагающие продолжительные смены по 24 часа. Кроме того, в деле не было указаний на какое-либо физическое или психическое принуждение с целью заставить заявителей работать сверхурочно. Простая возможность того, что в случае отказа их могли уволить, не соответствовала, по мнению Суда, «угрозе какого-либо наказания» для целей применения статьи 4 Конвенции. Европейский Суд решил, что первый критерий выполнен не был, и отклонил жалобу, признав ее несовместимой с положениями статьи 4 Конвенции *ratione materiae*.

30. В упомянутом выше Решении по делу «Адигюзель против Турции» (*Adigüzel v. Turkey*), где заявитель, судебный медик, жаловался на то, что от него требовалось работать сверхурочно без денежной компенсации, Европейский Суд пришел к выводу, что, согласившись

поступить на муниципальную службу, заявитель должен был с самого начала знать, что ему, возможно, придется работать сверхурочно без всякой оплаты. Кроме того, даже при отсутствии денежной компенсации заявитель мог получить дополнительные выходные дни, но он ни разу не обращался с соответствующей просьбой. Следовательно, он не мог утверждать, что его заставили нести несоразмерное бремя. Риска уменьшения зарплаты или даже увольнения в случае отказа от сверхурочной работы оказалось недостаточно для вывода о том, что эту работу требовалось выполнять под угрозой наказания. С учетом вышеизложенного Европейский Суд решил, что дополнительные услуги, которые заявитель должен был оказывать, не являлись принудительным или обязательным трудом. Суд отклонил жалобу заявителя, признав ее несовместимой с положениями статьи 4 Конвенции *ratione materiae* (§§ 30–35).

31. Что касается второго критерия, а именно того, добровольно ли заявитель согласился на соответствующую работу (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), § 36), Суд принял во внимание наличие предварительного согласия заявителя на выполнение требуемых заданий, но не придавал ему решающего значения (см. *ibid.*, а также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Грациани-Вайсс против Австрии» (*Graziani-Weiss v. Austria*), § 40, и упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Адигюзель против Турции» (*Adigüzel v. Turkey*), § 30).

32. При определении того, попадает ли услуга, которую требуется оказать, под действие запрета «принудительного или обязательного труда», Суд всё же принимает во внимание все обстоятельства дела в свете основных целей статьи 4 Конвенции (см. *ibid.*, § 37, а также Решение Европейского Суда по делу «Буха против Словакии» (*Bucha v. Slovakia*). Стандарты, разработанные Судом для оценки того, что можно считать нормальным применительно к обязанностям, возложенным на представителей той или иной профессии, учитывают следующие факторы: выходят ли услуги за рамки обычной профессиональной деятельности работника, оказываются ли они на возмездной основе, предполагают ли эти услуги какую-либо иную компенсацию, основано ли обязательство на концепции социальной солидарности и является ли возложенное бремя несоразмерным (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Грациани-Вайсс против Австрии» (*Graziani-Weiss v. Austria*), § 38, и Решение Европейского Суда по делу «Михал против Словакии» (*Mihal v. Slovakia*), § 64).

33. Вместе с тем не возникало вопроса о предполагаемом нарушении статьи 4 Конвенции в следующих случаях: работник не

получил денег за проделанную работу, но она была выполнена им добровольно, а право на получение денег не оспаривалось (см. Решение Европейского Суда по делу «Сокур против Украины» (*Sokur v. Ukraine*); заявитель был переведен на менее оплачиваемую должность (см. Решение Европейского Суда по делу «Антонов против Российской Федерации» (*Antonov v. Russia*); закон о социальной помощи требовал от заявительницы соглашаться на любую работу независимо от того, подходит она ей или нет, предусматривая в случае отказа уменьшение размера получаемых ею пособий (см. Решение Европейского Суда по делу «Шуйтемакер против Нидерландов» (*Schuitemaker v. Netherlands*); когда от заявителя, нотариуса, требовали получать меньшее вознаграждение за обслуживание некоммерческих организаций (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Х. против Германии» (*X. v. Germany*); заявитель жаловался на несправедливость работы и условия оплаты, которые государство навязывало родственникам инвалидов, выступающих в качестве личных ассистентов (см. Решение Европейского Суда по делу «Ради и Гергина против Румынии» (*Radi and Gherghina v. Romania*). Напротив, в Решении по делу «Човдури и другие против Греции» (*Chowdury and Others v. Greece*) Европейский Суд установил, что положение заявителей — незаконных мигрантов, работающих в тяжелых физических условиях и без оплаты под надзором вооруженных охранников на сборе клубники в конкретной области Греции, — представляло собой торговлю людьми и принудительный труд.

С. Пределы понятия «принудительный или обязательный труд»

Пункт 3 статьи 4 Конвенции

«3. Для целей настоящей статьи термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя:

(а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;

(b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомочным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

(с) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

(d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Work required of detainees (работа, требующаяся от заключенных) (подпункт «а» пункта 3 статьи 4) – Work required to be done during conditional release (работа, требующаяся от условно освобожденных) (подпункт «а» пункта 3 статьи 4) – Service of military character (служба военного характера) (подпункт «b» пункта 3 статьи 4) – Alternative civil service (альтернативная гражданская служба) (подпункт «b» пункта 3 статьи 4) – Service exacted in case of emergency (служба, обязательная в случае чрезвычайного положения) (подпункт «с» пункта 3 статьи 4) – Service exacted in case of calamity (служба, обязательная в случае бедствия) (подпункт «с» пункта 3 статьи 4) – Normal civic obligations (обычные гражданские обязанности) (подпункт «d» пункта 3 статьи 4).

34. Пункт 3 статьи 4 Конвенции призван облегчать толкование пункта 2. Четыре подпункта пункта 3 данной статьи, несмотря на различия между ними, основаны на определяющих идеях общих интересов, социальной солидарности и представлении о том, что является нормальным в обычных ситуациях (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), § 38, Постановление Европейского Суда по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» (*Karlheinz*

[Schmidt v. Germany](#)), § 22, Постановление Европейского Суда по делу «Зарб Адами против Мальты» ([Zarb Adami v. Malta](#)), § 44).

1. Работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении или условно освобожденное от заключения

35. В подпункте «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции указывается, что термин «принудительный или обязательный» труд не включает в себя «всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» ([Stummer v. Austria](#)), § 119) или условно освобожденное от такого заключения.

36. При решении вопроса о том, что нужно считать «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении», Суд учитывает стандарты, преобладающие в государствах-участниках (см. *ibid.*, § 128).

37. Например, при рассмотрении вопроса о работе, которую приходилось выполнять заключенному-рецидивисту, при том, что условием его освобождения было накопление определенной денежной суммы, Европейский Суд, согласившись с тем, что данная работа являлась обязательной, не усмотрел в деле нарушения статьи 4 Конвенции, мотивировав это соблюдением требований подпункта «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Дроогенбрук против Бельгии» ([Van Droogenbroeck v. Belgium](#)), § 59). По мнению Суда, работа, которую требовалось выполнять, не выходила за рамки «обычной» в этом контексте, поскольку она была направлена на облегчение реинтеграции заключенного в общество и была предусмотрена правовыми нормами, аналоги которых существовали в некоторых других государствах — членах Совета Европы (см. *ibid.*, а также упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» ([Stummer v. Austria](#)), § 121, Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» ([De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium](#)), § 90).

38. В отношении оплаты труда заключенных Комиссия по правам человека пришла к выводу, что статья 4 Конвенции не содержит каких-либо норм о выплате им вознаграждения (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Двадцать один задержанный против Германии» ([Twenty one detained persons v. Germany](#)), упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» ([Stummer v. Austria](#)), § 122). Суд отме-

тил, что впоследствии позиция по данному вопросу изменилась. Это нашло отражение, в частности, в Европейских пенитенциарных правилах 1987 и 2006 гг., которые требуют справедливой оплаты труда заключенных (см. Постановление Европейского Суда по делу «Желязков против Болгарии» (*Zhelyazkov v. Bulgaria*), § 36, Решение Европейского Суда по делу «Флороиу против Румынии» (*Floroiu v. Romania*), § 34). Вместе с тем Европейский Суд отметил: одно лишь то, что заключенному не заплатили за выполненную им работу, само по себе не мешает считать такого рода работу «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» (см. *ibid.*, § 33).

39. В упомянутом выше Решении по делу «Флороиу против Румынии» (*Floroiu v. Romania*) Европейский Суд отметил, что заключенные могли выполнять либо оплачиваемую работу, либо (если им давали задания, связанные с повседневным обслуживанием тюрьмы) работу, которая не оплачивалась, но давала им право на сокращение срока наказания. Законодательство государства-ответчика предоставляло заключенным возможность выбрать один из двух указанных типов работы после того, как им сообщали об условиях, применяющихся к каждому из этих вариантов. Учитывая, что срок наказания, которое предстояло отбыть заявителю, был существенно сокращен, Суд установил, что выполнявшаяся заявителем работа не была совершенно неоплачиваемой, а значит, выполнявшуюся заявителем работу можно было считать «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу положений подпункта «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции (§§ 35–37).

40. Недавно Большая Палата Европейского Суда рассмотрела вопрос о том, требует ли статья 4 Конвенции от государства включать работающих заключенных в систему социального обеспечения, в частности в систему получения пенсии по возрасту. Суд отметил, что абсолютное большинство государств-участников тем или иным образом включает заключенных в систему социального обеспечения или обеспечивает им какие-либо специальные механизмы страхования, но лишь незначительное большинство государств включает работающих заключенных в систему получения пенсии по возрасту. Законодательство Австрии, отражая развитие европейского права, обеспечивало всем заключенным страхование здоровья, страхование от несчастных случаев, а работающим заключенным — страхование на случай потери работы, но не включало их в систему получения пенсии по возрасту (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штуммер против Австрии» (*Stummer v. Austria*), § 131). В связи с этим Европейский Суд счел,

что не существует достаточного консенсуса по вопросу о включении работающих заключенных в систему получения пенсии по возрасту. Он отметил, что правило 26.17 Европейских пенитенциарных правил, которое предусматривает, что работающих заключенных следует по мере возможности включать в системы социального обеспечения, отражает складывающуюся тенденцию, но не может переходить в обязательство по статье 4 Конвенции. Следовательно, обязательная работа, которую заявитель выполнял в качестве заключенного, не включенного в систему получения пенсии по возрасту, должна была считаться «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу положений подпункта «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции (см. *ibid.*, § 132, а также упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу «Флороиу против Румынии» (*Floroiu v. Romania*), § 32).

41. В деле, где заявитель жаловался на то, что заключенные были обязаны выполнять работу в тюрьме после достижения пенсионного возраста, Европейский Суд, приняв во внимание цель этой работы, ее характер, объем и способ ее выполнения, а также указав на отсутствие среди государств — членов Совета Европы консенсуса по данному вопросу, пришел к выводу, что в статье 4 Конвенции нельзя усматривать абсолютный запрет и что, следовательно, обязательную работу, которую выполнял заявитель, находясь в заключении, в том числе ту, которую он выполнял после достижения пенсионного возраста, можно считать «работой, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении» по смыслу положений подпункта «а» пункта 3 статьи 4 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мейер против Швейцарии» (*Meier v. Switzerland*), §§ 72–79).

2. Военная служба или альтернативная гражданская служба

42. Подпункт «b» пункта 3 статьи 4 Конвенции исключает из сферы «принудительного или обязательного труда», запрещенного пунктом 2 статьи 4 Конвенции, «всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомочным признается отказ от военной службы на основании убеждений, — службу, назначенную вместо обязательной военной службы» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Баятян против Армении» (*Bayatyan v. Armenia*), § 100, Решение Комиссии по правам человека по делу «Йохансен против Норвегии» (*Johansen v. Norway*)).

43. В Решении по делу «W., X., Y. и Z. против Соединенного Королевства» (*W., X., Y. and Z. v. United Kingdom*), где заявители на мо-

мент направления их в Вооруженные силы Соединенного Королевства являлись несовершеннолетними, Комиссия по правам человека постановила, что служба, для прохождения которой были направлены заявители, попадает под действие исключения, предусмотренного пунктом 3 статьи 4 Конвенции, а значит, любая жалоба на то, что такая служба представляет собой «принудительный или обязательный труд», должна быть отклонена как явно необоснованная вследствие прямого указания подпункта «b» пункта 2 статьи 4 Конвенции.

44. Вместе с тем Комиссия по правам человека решила, что статья 4 Конвенции проводит различие между «подневольным состоянием» и «принудительным или обязательным трудом» и, хотя в действительности они, по-видимому, нередко пересекаются, к ним нельзя применять один и тот же подход. Кроме того, Комиссия по правам человека установила, что норма, явно исключая военную службу из сферы действия термина «принудительный или обязательный труд», необязательно при всех обстоятельствах исключает данную службу из сферы действия запрета, касающегося «рабства или подневольного состояния» (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «W., X., Y. и Z. против Соединенного Королевства» (*W., X., Y. and Z. v. United Kingdom*)). Комиссия по правам человека пришла к выводу, что обязанность солдата, поступившего на военную службу по достижении совершеннолетия, соблюдать условия службы и подчиняться связанным с этим ограничениям его свободы и личных прав обычно не представляет собой нарушение прав, которое может охватываться понятием «рабство или подневольное состояние» (см. *ibid.*). Было установлено, что юный возраст заявителей, которые были направлены для прохождения службы с согласия родителей, не может придать обычному положению солдата характер «подневольного состояния» (см. *ibid.*).

45. Однако недавно в Постановлении по делу «Хитос против Греции» (*Chitos v. Greece*), в котором шла речь об обязанности военнослужащего выплатить государству значительную денежную сумму за то, чтобы ему разрешили уволиться из вооруженных сил до истечения срока контракта, Европейский Суд отступил от изложенного выше толкования Комиссии по правам человека и счел, что ограничение, предусмотренное пунктом 3 статьи 4 Конвенции, касается только военной службы по призыву и не применяется к военнослужащим по контракту. Суд постановил, что подпункт «b» пункта 3 статьи 4 Конвенции следует воспринимать как единое целое. Трактовка всего этого подпункта с учетом контекста предполагает, что он применяется к обязательной военной службе в тех государствах, где действует подобная система, по двум причинам: во-первых, в силу ссылки на

лиц, возражающих против прохождения военной службы по своим убеждениям (очевидно, что к этой категории относятся призывники, а не профессиональные военнослужащие), а во-вторых, вследствие прямой отсылки к обязательной военной службе в конце этого подпункта. Кроме того, Европейский Суд решил, что данное толкование подтверждается Конвенцией МОТ № 29, а также позицией Европейского комитета по социальным правам и Комитета министров Совета Европы (см. *ibid.*, §§ 83–89).

46. В упомянутом выше Постановлении по делу «Хитос против Греции» (*Chitos v. Greece*) Европейский Суд пришел к выводу, что государства могут на законных основаниях предусматривать обязательный срок службы военнослужащих после прохождения ими обучения, а также обязанность выплатить компенсацию в случае досрочного увольнения лица с военной службы для возмещения расходов на обучение, но при этом государства обязаны соблюдать равновесие между различными интересами, о которых идет речь в деле. При конкретных обстоятельствах данного дела Суд установил нарушение пункта 2 статьи 4 Конвенции на основании того, что власти возложили на заявителя несоразмерное бремя (см. *ibid.*, § 109, а также в качестве противоположного примера Решение Европейского Суда по делу «Лазаридис против Греции» (*Lazaridis v. Greece*)).

3. Служба, обязательная в случае чрезвычайного положения или бедствия

47. Подпункт «с» пункта 3 статьи 4 Конвенции исключает из сферы принудительного или обязательного труда всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения. В связи с этим Комиссия по правам человека решила, что обязанность обладателя лицензии на отстрел животных активно участвовать в окурировании лисьих нор в рамках кампании против эпидемии, даже если эта обязанность и охватывается понятием обязательного труда, была оправдана с точки зрения подпункта «с» пункта 3 статьи 4 Конвенции, который позволяет требовать оказания услуг в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения, или в свете подпункта «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции, который разрешает требовать оказания услуг, если это является частью обычных гражданских обязанностей (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «S. против Германии» (*S. v. Germany*)). В деле, где заявитель должен был отработать один год в государственной стоматологической клинике на севере Норвегии, два члена Комиссии по правам

человека пришли к выводу о том, что эта обязанность представляла собой службу, разумно требуемую от заявителя в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих благополучию населения, и не являлась принудительным или обязательным трудом (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «I. против Норвегии» (*I. v. Norway*)).

4. Работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей

48. Подпункт «d» пункта 3 статьи 4 Конвенции исключает из сферы принудительного или обязательного труда всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), § 38).

49. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*) Европейский Суд признал, что заявителю, ученику адвоката, был причинен определенный ущерб из-за отсутствия вознаграждения и требования о возмещении расходов, но этот ущерб был компенсирован преимуществами, которые он получал, и по делу не было доказано, что ущерб оказался чрезмерным. Суд постановил, что оплачиваемую работу тоже можно считать принудительным или обязательным трудом, однако отсутствие вознаграждения и требование о возмещении расходов являются важными факторами при решении вопроса о том, какая работа или служба является соразмерной или представляет собой обычную хозяйственную деятельность. Отметив, что на заявителя не было возложено несоразмерное бремя работы и что сумма расходов, непосредственно связанных с выполнявшейся им правовой работой, была сравнительно невелика, Европейский Суд заключил, что заявитель не привлекался к обязательному труду по смыслу пункта 2 статьи 4 Конвенции (см. *ibid.*, §§ 34–41).

50. В дальнейшем Европейский Суд пришел к выводу, что обязанность врача принимать участие в оказании неотложной медицинской помощи не является обязательным или принудительным трудом с точки зрения пункта 2 статьи 4 Конвенции, и признал жалобу в соответствующей части неприемлемой для рассмотрения по существу в связи с ее явной необоснованностью (см. Решение Европейского Суда по делу «Штайндел против Германии» (*Steindel v. Germany*)). В данном деле Суд придавал значение, в частности, следующим факторам: (i) оказанные услуги были оплачены и не выходили за рамки обычной профессиональной деятельности врача; (ii) рассматривае-

мое обязательство было основано на концепции профессиональной и гражданской солидарности и было направлено на предотвращение чрезвычайных ситуаций; (iii) возложенное на заявителя бремя не являлось несоразмерным.

51. Комиссия по правам человека и Европейский Суд также отмечали, что «всякая работа или служба, являющаяся частью обычных гражданских обязанностей», включает в себя обязательное участие в судебном разбирательстве в качестве присяжного (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Зарб Адами против Мальты» (*Zarb Adami v. Malta*)), обязательное участие в тушении пожаров или денежный взнос, выплачиваемый вместо такой работы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» (*Karlheinz Schmidt v. Germany*)), обязанность проводить бесплатные медицинские осмотры (Постановление Европейского Суда по делу «Райтмайр против Австрии» (*Reitmayr v. Austria*)); обязанность принимать участие в оказании неотложной медицинской помощи (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Штайндель против Германии» (*Steindel v. Germany*)) или налагаемые на компании как на работодателей юридические обязательства по расчету и удержанию из заработной платы своих работников налогов, отчислений в фонд социального страхования и т. д. (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Четыре компании против Австрии» (*Four Companies v. Austria*)).

52. Критерии, используемые для установления пределов понятия «принудительный труд», включают в себя представление о том, что можно считать обычной хозяйственной деятельностью. Работа или труд, которые сами по себе являются обычными, могут в действительности перестать быть таковыми, если выбор групп или отдельных лиц, обязанных их выполнять, осуществляется на основании дискриминационных факторов. Таким образом, в делах, в которых Европейский Суд не устанавливал наличия принудительного или обязательного труда по смыслу статьи 4 Конвенции, из этого не следует, что рассматриваемые факты полностью не попадали под действие статьи 4 Конвенции, а значит, и статьи 14 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Мусселе против Бельгии» (*Van der Musselle v. Belgium*), § 43, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Зарб Адами против Мальты» (*Zarb Adami v. Malta*), § 45). Например, любая необоснованная дискриминация между мужчинами и женщинами при возложении на них гражданских обязанностей представляет собой нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 4 Конвенции (см. *ibid.*, § 83, а также упомянутое выше Постановление

Европейского Суда по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» (*Karlheinz Schmidt v. Germany*), § 29).

III. ПОЗИТИВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

53. В упомянутом выше Постановлении по делу «Силиаден против Франции» (*Siliadin v. France*) Европейский Суд отметил, что в соответствии с некоторыми положениями Конвенции, например ее статьями 2, 3 и 8, самого факта воздержания государства от нарушения гарантированных этими статьями прав недостаточно для вывода о том, что оно выполнило свои обязательства по статье 1 Конвенции (§ 77). В связи с этим Европейский Суд отметил следующее: вывод о том, что требованиям статьи 4 Конвенции должны соответствовать только действия, совершенные непосредственно властями того или иного государства, был бы несовместим с международными правовыми актами, специально посвященными этому вопросу, и был бы равносителен тому, что действие этой статьи Конвенции станет неэффективной (см. *ibid.*, § 89). С учетом этого Европейский Суд постановил, что согласно статье 4 Конвенции у государств есть позитивные обязательства. Существенными можно назвать два аспекта позитивных обязательств: обязанность принимать законодательные и административные меры и обязанность принимать оперативные действия, в то время как третий аспект касается процессуального обязательства по проведению расследования (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), § 306).

А. Позитивное обязательство принимать соответствующие законодательные меры

54. Статья 4 Конвенции возлагает на государства – члены Совета Европы особое позитивное обязательство по наказанию и эффективному привлечению к ответственности за совершение любых действий, направленных на обращение лица в рабство, содержание его в подневольном состоянии, а также на привлечение его к принудительному или обязательному труду (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «C.N. против Соединенного Королевства» (*C.N. v. United Kingdom*), § 66, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Силиаден против Франции» (*Siliadin v. France*), § 112, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «C.N. и V. против Франции» (*C.N. and V. v. France*), § 105). Для выполнения этого обязательства государ-

ства – члены Совета Европы должны принимать законодательные и административные меры по запрещению таких действий и привлечению к ответственности за их совершение (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), § 285).

55. В конкретном контексте торговли людьми Суд подчеркивал, что Палермский протокол и Конвенция о противодействии торговле людьми указывают на необходимость применения комплексного подхода к борьбе с торговлей людьми, включающего в себя, помимо мер по наказанию торговцев людьми, действия по предотвращению торговли людьми и по защите потерпевших. По мнению Европейского Суда, из положений этих двух международных соглашений очевидно, что Договаривающиеся Государства, в число которых входят практически все страны – члены Совета Европы, пришли к мнению о том, что эффективным в борьбе с торговлей людьми может быть лишь такое сочетание мер, которое затрагивает все три этих аспекта. Исходя из этого Европейский Суд отметил, что наказание торговцев людьми и привлечение их к ответственности является лишь одним из аспектов общего обязательства государств – членов Совета Европы по борьбе с торговлей людьми и что объем позитивных обязательств, вытекающих из статьи 4 Конвенции, необходимо рассматривать в этом более широком контексте (см. *ibid.*).

56. В связи с этим Суд приходил к выводу, что гарантии, предусмотренные во внутригосударственном законодательстве, должны обеспечивать практически значимую и эффективную защиту прав жертв или потенциальных жертв торговли людьми. Соответственно, Суд решил, что, помимо принятия уголовно-правовых мер по наказанию торговцев людьми, статья 4 Конвенции требует от государств – членов Совета Европы принимать достаточные меры по регулированию деятельности предприятий, которые часто используются в качестве прикрытия для торговли людьми. Далее, иммиграционное законодательство государства должно учитывать соответствующие опасения, связанные с поощрением и облегчением торговли людьми или терпимым отношением к ней (см. *ibid.*, § 284). Государства также обязаны обеспечивать соответствующую подготовку сотрудников правоохранительных и иммиграционных органов (см. *ibid.*, § 287).

57. Суд подчеркивал, что упомянутые выше принципы применяются также в контексте торговли людьми и эксплуатации людей на работе. Таким образом, он признавал, что торговля людьми охватывает прием людей на работу в целях эксплуатации и что эксплуатация включает в себя принудительный труд. В связи с этим Суд особо указывал на то, что пункт 2 статьи 4 Конвенции предполагает пози-

тивное обязательство государств предусматривать эту категорию торговли людьми в законах и подзаконных актах, позволяющих не допускать торговлю людьми и их трудовую эксплуатацию, обеспечивать защиту потерпевших и расследование доказуемых случаев подобного рода торговли. Кроме того, действия, направленные на удержание человека в такой ситуации, необходимо считать преступлением и эффективно преследовать (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Човдури и другие против Греции» ([Chowdury and Others v. Greece](#)), §§ 86–89 и 103–104).

58. Суд устанавливал, что законодательство, действующее в соответствующий период, не обеспечивало заявителям практически значимой и эффективной защиты от обращения, попадающего под действие статьи 4 Конвенции, в частности, в упомянутых выше Постановлениях Европейского Суда по делам «Силиадин против Франции» ([Siliadin v. France](#)) (§ 148), «С.Н. и V. против Франции» ([C.N. and V. v. France](#)) (§ 108), «С.Н. против Соединенного Королевства» ([C.N. v. United Kingdom](#)) (§ 76). В то же время в упомянутом выше Постановлении по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» ([Rantsev v. Cyprus and Russia](#)) Европейский Суд, исходя из предоставленных ему материалов и приняв во внимание пределы осуществления российской юрисдикции при конкретных обстоятельствах этого дела, не усмотрел таких недостатков в действующих в Российской Федерации законодательных и административных механизмах предотвращения торговли людьми (§§ 301–303, а также см. Решение Европейского Суда по делу «V.F. против Франции» ([V.F. v. France](#)), и Решение Европейского Суда по делу «J.A. против Франции» ([J.A. v. France](#)). В упоминавшемся выше деле «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» ([Rantsev v. Cyprus and Russia](#)) было признано, что власти Кипра нарушили это обязательство, поскольку, несмотря на доказательства, свидетельствующие о торговле людьми на Кипре, и отраженную в ряде докладов озабоченность тем, что иммиграционная политика Кипра и недостатки в его законодательстве поощряют торговлю женщинами на Кипре, действующая на Кипре система выдачи виз артистам не обеспечила дочери заявителя (Ранцевой) практически значимой и эффективной защиты от торговли людьми и эксплуатации (§§ 290–293). В Постановлении по делу «Т.И. и другие против Греции» ([T.I. and Others v. Greece](#)) Европейский Суд решил, что правовые нормы, регулирующие некоторые виды судопроизводства, не были ни эффективными, ни достаточными для привлечения к ответственности лиц, виновных в торговле людьми, и для эффективного предотвращения торговли людьми, поскольку торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации в то время не

являлась отдельным преступлением, а по менее серьезному преступлению (торговля людьми) был предусмотрен более короткий срок давности, истечение которого привело к прекращению уголовного преследования двух обвиняемых. В Постановлении по делу «L.E. против Греции» (*L.E. v. Greece*) Европейский Суд пришел к выводу, что внесенные в законодательство изменения обеспечили заявительнице практически значимую и эффективную защиту от торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации.

В. Позитивное обязательство принимать оперативные меры

59. При определенных обстоятельствах статья 4 Конвенции может требовать от государства принимать оперативные меры по защите жертв или потенциальных жертв обращения, нарушающего эту статью (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), § 286, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «C.N. против Соединенного Королевства» (*C.N. v. United Kingdom*), § 67). Для того, чтобы позитивное обязательство принимать оперативные меры возникло при обстоятельствах конкретного дела, необходимо продемонстрировать, что власти государства-ответчика знали или должны были знать об обстоятельствах, дающих основания подозревать, что какому-либо конкретному лицу угрожает или угрожала реальная и непосредственная опасность подвергнуться обращению, нарушающему статью 4 Конвенции. При наличии таких указаний имеет место нарушение этой статьи Конвенции, если власти государства-ответчика не приняли с учетом своей компетенции соответствующих мер для того, чтобы человеку более не угрожала эта ситуация или опасность (см. *ibid.*).

60. Тем не менее принимая во внимание сложности, связанные с охраной порядка в современном обществе, и необходимость принимать оперативные решения по выбору приоритетов и распоряжению ресурсами, обязательство принимать оперативные меры следует толковать таким образом, чтобы не возлагать на власти невозможное или чрезмерное бремя (см. *ibid.*, § 68, а также упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), § 287).

61. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*) различные упущения, допущенные полицией, в частности нежелание провести дополнительные проверки по поводу того, не стала ли Ранцева жертвой торговли людьми, решение передать ее на попече-

ние М.А. и несоблюдение властями Кипра различных положений внутригосударственного законодательства, заставили Европейский Суд прийти к выводу о том, что власти Кипра не приняли мер по защите дочери заявителя (Ранцевой) от торговли людьми (§ 298).

62. В Постановлении по делу «V.F. против Франции» (*V.F. v. France*) Европейский Суд, осознавая масштаб торговли нигерийскими женщинами во Франции и трудности, испытываемые ими в связи с обращением в органы власти для получения защиты, смог только отметить, в контексте обстоятельств данного дела, что заявительница не попыталась сообщить властям о положении, в котором она оказалась. В связи с этим Суд пришел к заключению, что представленных заявительницей доказательств оказалось недостаточно, чтобы продемонстрировать, что органы полиции, принимая решение о ее высылке из страны, знали или должны были знать о том, что она стала жертвой сети, занимающейся торговлей людьми.

63. В упомянутом выше Постановлении по делу «Човдури и другие против Греции» (*Chowdury and Others v. Greece*) Европейский Суд решил, что власти Греции не выполнили своих позитивных обязательств, поскольку они, зная из официальных докладов и сообщений в средствах массовой информации о ситуации, в которой оказались рабочие-мигранты, задолго до перестрелки с участием заявителей, не приняли достаточных мер по недопущению торговли людьми и защите заявителей (§§ 111–115).

С. Процессуальное обязательство проводить расследование

64. Из статьи 4 Конвенции следует процессуальное обязательство проводить расследование, если существуют основания предполагать нарушение прав человека, предусмотренных этой статьей, будь то в связи с торговлей людьми (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), § 288), бытовым рабством (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «С.Н. против Соединенного Королевства» (*C.N. v. United Kingdom*) или принуждением к занятию проституцией (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), § 307). Требования процессуального обязательства в соответствии со статьей 4 Конвенции формулируются исходя из сближающихся принципов, вытекающих из статей 2 и 3 Конвенции (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), §§ 309–311).

65. Процессуальные требования, которые предъявляет статья 4 Конвенции, практически не изменяются в зависимости от того, исходит ли соответствующее обращение от представителей государства или от частных лиц. Требование проводить расследование не зависит от того, подавались ли потерпевшим или его ближайшими родственниками какие-либо жалобы. Внутригосударственные власти должны действовать по своей инициативе, как только они получили соответствующую информацию. Европейский Суд подтвердил следующее: для того, чтобы расследование было эффективным, оно должно проводиться независимо от тех, кто замешан в произошедшем, а также предоставлять возможность установить личности виновных и привлечь их к ответственности. Это обязательство имеет отношение не к результату, а к средствам его достижения. Вместе с тем власти обязаны принять все возможные разумные меры по сбору доказательств и прояснению обстоятельств дела. Кроме того, требование оперативности и разумной осмотрительности предполагается во всех случаях, но когда есть возможность вывести человека из опасной ситуации, расследование должно быть проведено немедленно. Наконец, потерпевший или его ближайший родственник должны участвовать в разбирательстве в той мере, в которой это необходимо для защиты их законных интересов. Для того, чтобы возник вопрос о соблюдении статьи 4 Конвенции, возможные недостатки в соответствующем разбирательстве или в процессе принятия решений должны являться серьезными нарушениями. Иными словами, Суд рассматривает не утверждения об ошибках или отдельных упущениях, а только существенные недостатки в разбирательстве и в процессе принятия соответствующих решений, то есть те недостатки, которые могут привести к невозможности установить в ходе расследования обстоятельства дела или личность виновного (см. упомянутое выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*), §§ 312–320, и упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), § 288).

66. В конкретном контексте торговли людьми, в дополнение к обязанности провести внутригосударственное расследование событий, которые произошли на их территории, у государств-участников есть также обязанность эффективно сотрудничать по делам о трансграничной торговле людьми с соответствующими органами власти других затронутых этой торговлей государств при расследовании событий, которые имели место за пределами их территории (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев про-

тив Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), § 289).

67. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*) Европейский Суд установил, что власти Российской Федерации не расследовали возможную причастность к продаже Ранцевой на Кипр отдельных агентов или сетей, работающих в России (§ 308). Однако в упомянутом выше Постановлении по делу «М. и другие против Италии и Болгарии» (*M. and Others v. Italy and Bulgaria*) Европейский Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела не указывали на торговлю людьми – ситуацию, за которую несли бы ответственность власти Болгарии, если бы торговля людьми началась на их территории (§ 169). В данном деле Суд далее заключил, что власти Болгарии оказали заявителям помощь, а также сотрудничали с властями Италии и поддерживали с ними постоянный контакт (§ 169).

68. В Постановлении Европейского Суда по делу «J. и другие против Австрии» (*J. and Others v. Austria*), где заявители жаловались на решение прокурора не проводить расследование по факту предполагаемых преступлений, связанных с торговлей людьми, совершенных за рубежом лицами, не имеющими гражданства Австрии, Суд счел, что статья 4 Конвенции в ее процессуально-правовом аспекте не требует от государств устанавливать универсальную юрисдикцию в связи с торговлей людьми, которая имела место за рубежом. В связи с этим Суд отметил, что в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ничего не говорится о юрисдикции, а Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми требует от государств-участников устанавливать юрисдикцию в отношении торговли людьми только в тех случаях, когда она имела место на их собственной территории либо осуществлялась их гражданином или в отношении одного из их граждан (§ 114).

69. В упоминавшемся выше Постановлении по делу «Човдури и другие против Греции» (*Chowdury and Others v. Greece*) Европейский Суд решил, что власти Греции не выполнили своих процессуальных обязательств, в частности, потому, что прокурор отказался возбуждать уголовное дело по ходатайству 21 заявителя на основании того, что они обратились с жалобами слишком поздно, не приняв во внимание более широкого контекста торговли людьми и принудительного труда, на который они жаловались (§§ 117–121). Европейский Суд далее установил, что суды Греции восприняли ситуацию, в которой

оказались заявители, очень узко, рассмотрев ее с точки зрения того, являлась ли она зависимым положением, вследствие чего ни один из обвиняемых не был признан виновным в торговле людьми, а значит, к ним не были применены соответствующие санкции (§§ 123–127).

70. В упомянутом выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «S.M. против Хорватии» (*S.M. v. Croatia*) заявительница утверждала, что Т.М., бывший полицейский, применял к ней физическое и психологическое воздействие, чтобы заставить ее заниматься проституцией. С точки зрения административного права ее признали потенциальной потерпевшей по делу о торговле людьми, однако Суд пришел к выводу, что это нельзя считать признанием наличия всех элементов состава торговли людьми. На этот вопрос следовало дать ответ в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Рассмотрев обстоятельства дела с точки зрения трех составных элементов торговли людьми, Суд обратил внимание на «привлечение» заявительницы к работе через Facebook, применение к ней силы, а также на возможное укрывательство и долговую кабалу. Кроме того, Т.М., бывший полицейский, мог злоупотребить уязвимым положением заявительницы. Исходя из изложенного Суд пришел к выводу, что у заявительницы были основания утверждать, что она стала жертвой торговли людьми и/или принуждения к занятию проституцией, и что это утверждение подтверждалось доказательствами *prima facie*. Процессуальная реакция на это обоснованное утверждение и доказательства *prima facie* имели существенные недостатки, в частности, непроведение очевидных следственных действий, которые могли бы прояснить истинный характер отношений между обеими сторонами, и активное использование показаний заявительницы без учета того, как причиненная ей психологическая травма могла повлиять на ее способность четко и последовательно описывать обстоятельства ее эксплуатации.

71. В дополнение к эффективности разбирательства в отношении предполагаемой эксплуатации заявительницы в Постановлении по делу «Т.И. и другие против Греции» (*T.I. and Others v. Greece*) Европейский Суд рассмотрел эффективность разбирательства о выдаче заявителям виз. Приняв во внимание, в частности, имеющуюся информацию о торговле людьми в Российской Федерации и в Греции в соответствующий период, серьезность утверждений заявителей и то, что они обвиняли в участии в сетях торговли людьми представителей государства, власти государства-ответчика были обязаны проявлять особую осмотрительность, чтобы подтвердить, что перед выдачей виз заявления на визы были подробно рассмотрены, а значит, рассеять сомнения в порядочности соответствующих представителей госу-

дарства. Суд пришел к выводу, что при рассмотрении дела компетентные органы власти не проявили надлежащей осмотрительности, в частности, ввиду того, что расследование заняло много времени. Это привело к истечению срока давности привлечения виновных к уголовной ответственности за подделку документов / использование поддельных документов. Суд также установил, что заявители не участвовали в расследовании в необходимом объеме, поскольку все попытки вручить им повестки о вызове для дачи свидетельских показаний оказались безуспешными, кроме одной, и их не пытались найти по адресу, который они указали в своих ходатайствах о вступлении в производство по делу в качестве гражданских истцов.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем руководстве, включает в себя постановления Палат, постановления Большой Палаты Европейского Суда и решения по вопросам приемлемости жалоб по делам, вынесенным Европейским Судом, а также решения и доклады Комиссии по правам человека.

Если не указано иное, все ссылки относятся к постановлению по существу дела, вынесенному Палатой Суда. Аббревиатура (des.) указывает на то, что приводится ссылка на решение Европейского Суда, а [GC] – что дело было рассмотрено Большой Палатой Европейского Суда.

Постановления Палаты Суда, которые не являются окончательными по смыслу статьи 44 Конвенции на момент опубликования настоящего руководства, помечены звездочкой (*).

Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит:

«Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- с) коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В тех случаях, когда ходатайство о передаче дела принимается коллегией Большой Палаты, постановление Палаты не становится окончательным и, следовательно, не имеет юридической силы, и окончательным становится вынесенное впоследствии постановление Большой Палаты Суда.

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии настоящего руководства, отсылают к базе данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Европейского Суда (к постановлениям и решениям Большой Палаты, Палат и Комитетов, к коммуницированным делам, консультативным заключениям и юридическим справкам из «Информационного бюллетеня по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» (Case-Law Information Note), документам Комиссии по правам человека (решениям и докладам) и Комитета министров Совета Европы (резолуции).

Европейский Суд выносит свои постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках

Суда. База данных HUDOC также содержит переводы многих важных дел на более чем 30 неофициальных языков и ссылки почти на 100 интерактивных сборников прецедентов, созданных третьими сторонами. Все языковые версии рассмотренных прецедентов доступны по ссылке «Языковые версии» (Language versions), которую можно найти после нажатия на гиперссылку дела.

– A –

[Adigüzel v. Turkey](#) («Адигюзель против Турции») (dec.) от 6 февраля 2018 г., жалоба № 7442/08.

[Antonov v. Russia](#) («Антонов против Российской Федерации») (dec.) от 3 ноября 2005 г., жалоба № 38020/03.

– B –

[Bayatyan v. Armenia](#) («Баятян против Армении») [GC], жалоба № 23459/03, ECHR 2011.

[Bucha v. Slovakia](#) («Буха против Словакии») (dec.) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 43259/07.

– C –

[C.N. v. United Kingdom](#) («C.N. против Соединенного Королевства») от 13 ноября 2012 г., жалоба № 4239/08.

[C.N. and V. v. France](#) («C.N. и V. против Франции») от 11 октября 2012 г., жалоба № 67724/09.

[Chitos v. Greece](#) («Хитос против Греции»), жалоба № 51637/12, ECHR 2015.

[Chowdury and Others v. Greece](#) («Човдури и другие против Греции»), жалоба № 21884/15, ECHR 2017.

– D –

[De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium](#) («Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии») от 18 июня 1971 г., Series A, № 12.

– F –

[Floroiu v. Romania](#) («Флороиу против Румынии») (dec.) от 12 марта 2013 г., жалоба № 15303/10.

Four Companies v. Austria («Четыре компании против Австрии»), Решение Комиссии по правам человека от 27 сентября 1976 г., Decisions and Reports (D.R.) 7, жалоба № 7427/76.

– G –

Graziani-Weiss v. Austria («Грациани-Вайсс против Австрии») от 18 октября 2011 г., жалоба № 31950/06.

– I –

I. v. Norway («I. против Норвегии») (dec.) от 17 декабря 1963 г., жалоба № 1468/62.

– J –

J. and Others v. Austria («J. и другие против Австрии») от 17 января 2017 г., жалоба № 58216/12.

J.A. v. France («J.A. против Франции») (dec.) от 27 мая 2014 г., жалоба № 45310/11.

Johansen v. Norway («Йохансен против Норвегии»), Решение Комиссии по правам человека от 14 октября 1985 г., жалоба № 10600/83, Decisions and Reports 44.

– K –

Karlheinz Schmidt v. Germany («Карлхайнц Шмидт против Германии») от 18 июля 1994 г., Series A, № 291-B.

– L –

Lazaridis v. Greece («Лазаридис против Греции») (dec.) от 12 января 2016 г., жалоба № 61838/14.

L.E. v. Greece («L.E. против Греции») от 21 января 2016 г., жалоба № 71545/12.

– M –

M. and Others v. Italy and Bulgaria («M. и другие против Италии и Болгарии») от 31 июля 2012 г., жалоба № 40020/03.

Meier v. Switzerland («Мейер против Швейцарии»), жалоба № 10109/14, ECHR 2016.

Mihal v. Slovakia («Михал против Словакии») (dec.) от 28 июня 2011 г., жалоба № 31303/08.

– R –

Radi and Gherghina v. Romania («Ради и Гергина против Румынии») (dec.) от 5 января 2016 г., жалоба № 34655/14.

Rantsev v. Cyprus and Russia («Ранцев против Кипра и Российской Федерации»), жалоба № 25965/04, ECHR 2010.

Reitmayr v. Austria («Райтмайр против Австрии»), Решение Комиссии по правам человека от 28 июня 1995 г., жалоба № 23866/94.

– S –

S. v. Germany («S. против Германии»), Решение Комиссии по правам человека от 4 октября 1989 г., жалоба № 9686/82, Decisions and Reports 39.

S.M. v. Croatia («S.M. против Хорватии») [GC] от 25 июня 2020 г., жалоба № 60561/14.

Schuitemaker v. Netherlands («Шуйтемакер против Нидерландов») (dec.) от 4 мая 2010 г., жалоба № 15906/98.

Seguin v. France («Сеген против Франции») (dec.) от 7 марта 2000 г., жалоба № 42400/98.

Siliadin v. France («Силиаден против Франции»), жалоба № 73316/01, ECHR 2005-VII.

Sokur v. Ukraine («Сокур против Украины») (dec.) от 26 ноября 2002 г., жалоба № 29439/02.

Steindel v. Germany («Штайндель против Германии») (dec.) от 14 сентября 2010 г., жалоба № 29878/07.

Stummer v. Austria («Штуммер против Австрии») [GC], жалоба № 37452/02, ECHR 2011.

– T –

T.I. and Others v. Greece («Т.И. и другие против Греции») от 18 июля 2019 г., жалоба № 40311/10.

Tibet Mentesh and Others v. Turkey («Тибет Ментеш и другие против Турции») от 24 октября 2017 г., жалоба № 57818/10 и четыре другие жалобы.

Twenty one detained persons v. Germany («Двадцать один задержанный против Германии»), Решение Комиссии по правам человека от 6 апреля 1968 г., жалоба № 3134/67 и 20 других жалоб, Collection 27.

– V –

[V.F. v. France](#) («V.F. против Франции») (dec.) от 29 ноября 2011 г., жалоба № 7196/10.

[Van der Mussele v. Belgium](#) («Ван дер Мусселе против Бельгии») от 23 ноября 1983 г., Series A, № 70.

[Van Droogenbroeck v. Belgium](#) («Ван Дроогенбрук против Бельгии») от 24 июня 1982 г., Series A, № 50.

– W –

[W., X., Y. and Z. v. United Kingdom](#) («W., X., Y. и Z. против Соединенного Королевства»), Решение Комиссии по правам человека от 19 июля 1968 г., жалоба № 3435/67 и три другие жалобы, Collection 28.

– X –

[X. v. Germany](#) («X. против Германии»), Решение Комиссии по правам человека от 13 декабря 1979 г., жалоба № 8410/78, Decisions and Reports 18.

– Z –

[Zarb Adami v. Malta](#) («Зарб Адами против Мальты»), жалоба № 17209/02, ECHR 2006-VIII.

[Zhelyazkov v. Bulgaria](#) («Желязков против Болгарии») от 9 октября 2012 г., жалоба № 11332/04.